Комната была чистой и устлана толстым ковром. Края столов и стульев были обернуты толстым слоем ткани. На маленьком столике стояла тарелка с фруктами, но тут не было ничего острого, вроде ножей или вилок.

«Доктор Гао, пожалуйста.» Женщина в белом платье пригласила войти доктора Гао и Чэнь Гэ. На вид ей было за сорок, но она тщательно следила за своей внешностью.

«Состояние Ван Синь улучшилось?»

«Я дала ей рекомендованное снотворное и антидепрессанты, но эффект оказался не настолько хорошим, как я надеялась.» Женщина слабо улыбнулась. «Ее состояние не стало лучше, но проявились всевозможные побочные эффекты – сильная тошнота, дрожь и трясущиеся руки. Во время обеда она даже не могла удержать палочки для еды, из-за чего еда падала на стол. Доктор Гао, как вы думаете, у нее еще есть шансы на выздоровление?»

«Поверьте мне, ей станет лучше.»

«Хм?» После этого женщина обратила внимание за спину доктора Гао. «А это?..»

«Меня зовут Чэнь Гэ. Могу я познакомиться с вашей дочерью?»

Женщина повернулась к доктору Гао, чтобы узнать его мнение.

«Я буду с ним.» После того, как доктор Гао кивнул, женщина с неохотой впустила Чэнь Гэ в комнату. «Девочка в спальне. Съев одну ложку, она сразу начала плакать.»

Женщина подошла к двери. Она слегка постучала в дверь, но ответа так и не последовало. Она взялась за дверную ручки и повернув ее, приоткрыла дверь. Женщина молча вздохнула и отошла.

«Пойдем внутрь.» Доктор Гао посмотрел на Чэнь Гэ. «Не говори ничего, что может спровоцировать пациента. Прежде чем делать что-то, пожалуйста, обсуди это со мной.»

«Хорошо.» Пообещал Чэнь Гэ, прежде чем его впустили в комнату. Ковер в спальне был еще толще, а края шкафов и стола были отшлифованы и сглажены. В поле зрения не было ничего острого. Даже на окне была установлена железная сетка. В комнате даже не было кровати. Вместо нее, на полу лежало два толстых матраса. Все украшения были белыми, никаких личных вещей.

Доктор Гао отошел в сторону и Чэнь Гэ, наконец, увидел девушку, которую искал. На матрасе лежала стройная девушка. Белая рубашка с круглым воротником едва прикрывала ее тело, кожа была белой до такой степени, что казалась полупрозрачной. Она казалась такой хрупкой, что любое движение могло заставить ее сломаться.

Осознав, что у нее гости, девушка медленно села в постели. В то время как Чэнь Гэ ожидал увидеть буйного пациента, девушка была на удивление нормальной, хотя и немного сдержанной.

Доктор Гао присел на корточки перед матрасом, чтобы они их глаза были примерно на одном уровне и ласково спросил: «Ван Синь, у тебя все еще болит голова?»

Девушка покачала головой и взглянула на Чэнь Гэ, прежде чем опустить голову.

«Значит, ты смогла поспать?» Спросил доктор Гао, но на этот раз реакция была гораздо более интенсивной. Она подняла руки и быстро схватилась за волосы на голове, а когда немного успокоилась и опустила руки, у нее в ладонях были пряди волос. Она была достаточно сильной, чтобы вырвать целый клок своих волос.

«Все еще не спиться, да?» Поднявшись, доктор Гао слегка нахмурился. «Ни одно из лекарств не подействовало?»

«Доктор Гао, могу я поговорить с ней?»

«Сейчас состояние Ван Синь стабильно, так что можешь попробовать.» Чэнь Гэ поступил как доктор Гао и присел на корточки напротив девушки. Видимо, девушка подумала, что он тоже врач, поэтому не выказала никакого сопротивления. Она просто опустила рукава, чтобы прикрыть красные рубцы на руках, которые, казалось, возникли в результате того, что она сама себя расцарапала.

Девушка перед ним была хрупкой, она производила впечатление бумажного воздушного змея, которого держала одна единственная нить. Одна ошибка и она затеряется среди темных туч, прежде чем ее разорвет на части буря.

«Ван Синь.» Чэнь вытащил из кармана шариковую ручку. «Твоя подруга хочет поговорить с тобой, поэтому я взял ее с собой.»

Ван Синь взглянула на шариковую ручку, но особого волнения не показала. Она, вероятно, хотела улыбнуться в ответ на попытку Чэнь Гэ пошутить, но не смогла сделать даже этого.

Доктор Гао, стоявший рядом и женщина, которые наблюдали за ним от двери, были сбиты с толку. Они просто не понимали, что задумал Чэнь Гэ. Отсутствие реакции не обескуражило Чэнь Гэ. Он взял со стола белый лист бумаги и положил его на матрас. Он встряхнул рукой и приготовился начать игру Дух Ручки.

Чэнь Гэ стоял спиной к доктору Гао и лицом к Ван Синь. Он зашевелил губами, но не издал ни звука, произнося заклинание, призывающее Дух Ручки. «Дух Ручки, Дух Ручки, ты мой…»

Когда его губы начали шевелится, он смог привлечь внимание Ван Синь. Она повернулась и неожиданно поняла, что именно сейчас зачитывает Чэнь Гэ. Она резко замахала руками и отпрянула назад к стене, как будто она вспомнила о чем-то ужасном.

«Что ты делаешь?» Женщина немедленно бросилась в комнату, чтобы остановить Чэнь Гэ вместе с доктором Гао.

«Я помогаю ей справиться с проблемой, которая гложет ее сердце.» Чэнь Гэ прикрыл рукой ручку. «Никто из вас не знает, что случилось с Ван Синь, но именно это причина ее недуга! Дайте мне одну минуту, мне нужна всего одна минута!»

Он сидел на корточках перед матрасом, держа в руке ручку. Поначалу Чэнь Гэ хотел прекратить игру, но, когда он увидел состояние девушки, он почувствовал, что необходимо что-то сделать.

«Почему бы нам не дать ему шанс?» После долгих сомнений, доктор Гао решил довериться Чэнь Гэ. «Во время сеансов с Ван Синь, у нее еще никогда не было подобной реакции. Возможно, это хороший знак.»

В конце концов, доктор Гао убедил женщину, и они согласились дать Чэнь Гэ три минуты. Они вышли из комнаты, а Чэнь Гэ прикрыл шторы и дверь.

«Ван Синь, твоя подруга хочет связаться с тобой.» Он снова расположил над бумагой ручку и продолжил напевать: «Дух Ручки, Дух Ручки, ты мой дух из прошлой жизни, я твой дух в этой жизни…»

По мере того, как Чэнь Гэ продолжал бормотать заклинание, девушка, забившаяся в угол, начала все больше и больше бояться. Кошмарные воспоминания, преследующие ее уже несколько лет, начали появляться в ее голове. Как бы жестоко это не было, Чэнь Гэ заставил себя продолжать. Вскоре после этого, ручка, висевшая над бумагой, начала двигаться сама по себе. Затем на бумаге начали появляться слова, написанные красивым почерком, отличным от почерка Чэнь Гэ.

«Ван Синь, я даже не думала, что моя глупая шутка нанесет такую глубокую травму твоему сердцу.»

Ван Синь была ошеломлена, увидев знакомый почерк. В этот момент ее разум оказался пуст, она просто не знала, что ей думать.

«Ты не имеешь никакого отношения к моей смерти. Я лишь хотела напугать тебя, когда увидела тебя с новой подругой. Кто же знал, что веревка окажется такой крепкой, а стул опрокинется?»

«Ты не сделала ничего плохого, это была лишь глупая шутка, в которой все пошло не так, как планировалось.»

«Мне очень жаль, Ван Синь. Я не прошу у тебя прощения, но надеюсь, что ты сможешь избавиться от плохих воспоминаний и постараешься прожить отличную жизнь ради всех нас.»

http://tl.rulate.ru/book/18947/491100